

7. Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы)». URL: <http://www.ed.gov.ru/ntp/fp/pfzp/>. Дата обращения: 01.12.2013.
8. Чернов А. И., Морозов А. Ю., Пучков П. А., Абдулаев Э. Н. Компьютер на уроках истории и обществознания: пособие для учителя. М., Просвещение. 2009.

УДК

372.893+371.671.1

ББК4426.632-268.2 ГСНТИ 94(47).084.9 Код ВАК 07.00.02

М.И. Корндашева, В.М. Пряхин

Екатеринбург

**ПОСЛЕВОЕННОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ В
КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНИКА ПО
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (К ПОСТАНОВКЕ
ПРОБЛЕМЫ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: усиление террора, неофициальная история, изучение психологического опыта и умонастроений, постоянные социальные и физические лишения, асинхронная десталинизация.

АННОТАЦИЯ. В статье речь идет о содержании современного учебника по отечественной истории (с включением послевоенного двадцатилетия). Рассматриваются концептуальные вопросы истории, не получившие до сих пор официального освещения. Подчеркивается, что в центре исторического повествования должен стоять человек со своей конкретной судьбой.

M.I. Kondrasheva, V.M. Pryakhin

Yekaterinburg

**THEPOSTWARANNIVERSARY IN THECONCEPT
OF A MODERN TEXTBOOK ON RUSSIAN HISTORY
(TOTHEFORMULATION PROBLEMS)**

KEY WORDS: strengthening of terror, unofficial history, the study of psychological experience and mentality, permanent social and physical hardship, asynchronous de-Stalinization.

ABSTRACT. The article deals with the content of the modern textbook on Russian history (with the inclusion of the post-war twenty years).Examines conceptual problems of history, not yet official lighting. Stresses that, in the centre of the historical narrative should be a person with a specific destiny.

Бесспорно, что рассматриваемый период в силу ряда причин был одним из самых сложных, противоречивых, многогранных по своему значению периодов в мировой истории и в истории Советского государства (13. С. 1). По признанию западных исследователей, с точки зрения современной науки, понятие «советская история» является синонимом понятия «новейшая история» (14. Введение). Предлагаемые «классиками» исторической науки дефиниции не оставляют на этот счет никакого сомнения. Исследователи ведут речь о «новой универсальной исторической эпохе» и, по существу, измеряют историю короткого 20-го века советским периодом (9. С. 225-256). Такое единодушие совершенно разных по направлениям исследования, социальному происхождению и политическим взглядам историков заставляет современных исследователей говорить о прошедшем столетии как о советском (9. С. 225-256). Вывод может быть только один – история двадцатого века должна рассматриваться только в контексте советской истории.

Авторский взгляд: существование Советского Союза самым решительным образом повлияло на последствия исторических процессов двадцатого столетия, формирование международной системы, культурных отношений и микросреды также и за пределами СССР, на политический и общественный дискурс, теоретическое обоснование политики, экономики и общественного устройства. Это следует подчеркнуть еще раз, поскольку наши оппоненты ошибочно ограничивают понимание советской истории историей СССР в его границах, т.е. историей страны, как и других стран, в рамках новой истории. На наш взгляд, концепция современного учебника по отечественной истории должна непременно учитывать европейский и мировой резонанс советской истории, ее влияние на западноевропейское и неевропейское общество вплоть до повседневности и мироощущения. Неоднозначность советского исторического наследия, реальный характер советской истории, историческая память жителей Советского Союза и западноевропейских государств с ее оттенками антибольшевизма (антисоветизма) – предмет современного исторического исследования и

преподавания. Историк у предоставляется выбор вопросов, тематики и методов.

Послевоенный период предоставляет в этом смысле необычайно широкое поле деятельности. Поздний сталинизм 1945-1953 гг., годы после смерти Сталина привлекают пристальное внимание исследователей новейшей истории. Необходимо создать целостную картину исторических событий послевоенного двадцатилетия в контексте европейского развития. Усилия специалистов могут быть направлены не только на организацию научных конференций, семинаров представителей вузовской и академической науки, общественных слушаний, но и на создание постоянно действующих научных коллективов (подобных НИИ интеллигентоведения в Иванове). Следует заметить, что доступ к архивам обозначенного периода все еще затруднен, историки России проявляют к нему слабый интерес, зарубежные исследования концентрируются или на сталинизме 30-х годов, или на холодной войне, внешней политике и международных отношениях (8. С. 8).

Известно, что проблема человека находит слабое отражение в материалах учебников по истории. Школьники и студенты часто не могут найти ответ на вопрос о судьбе представителей той или иной страты населения собственной страны. Такие вопросы как послевоенные репрессии, массовые депортации населения советской страны, голод и его последствия, политическая дискриминация все более и более занимают умы молодых и не молодых уже людей. Жупел ГУЛАГа продолжает жить в сердцах потомков его обитателей. Вопреки ожиданиям большинства населения послевоенное время не принесло мирных, устойчивых отношений, уверенности в будущем. Последние годы жизни Сталина ознаменовались, к сожалению, усилением террора против определенных групп советских людей; отдельные исследователи пишут об особой целенаправленности репрессий (5. С. 36-37). Люди ждут правды о том времени, вся правда еще не сказана. Остается не до конца исследованным вопрос о репатриантах, о фильтрационных лагерях. Большой вклад в исследование послевоенной истории советского общества вносят историки-

краеведы. Замечательным примером такого исследования является подвижническая деятельность каслинских краеведов и профессиональных историков (Челябинская область). Результаты исследования родного края оформляются в Каслинском альманахе (1. С. 100-103). Конкретные судьбы конкретных людей и – перед нами история не только края - история страны. Освещается неофициальная история, которая не нашла официального признания, о которой власть молчит, такая история не удобна официозу. Советские военнопленные, прошедшие гитлеровское горнило, по мнению властей тех лет, могли представлять потенциальную опасность для строящегося ядерного объекта, вследствие чего было проведено их насильственное переселение (2. С. 102). Таких примеров, к сожалению, ничтожно мало. Практически отсутствуют научные исследования, посвященные изучению психологического опыта и умонастроений как непосредственных субъектов описанных событий, так и их родных и близких, переживших трагедию послевоенных лет. Из доступных нам источников, устных историй мы можем сделать вывод о подавленном и апатичном настроении участников послевоенных акций, причем в подавленном состоянии находились и исполнители постановления о депортации или переселения (3. С. 100-103). И это на фоне того небольшого глотка свободы и послаблений военного времени, которые быстро сошли на нет. Что, однако, означали десятилетия физического насилия над человеком и его семьей, духовное угнетение, постоянная угроза самому существованию, страх, бессилие перед всевластьем бюрократического аппарата, постоянные социальные и физические лишения, да, что это означало для общества, для его *condition humaine* (состояние умов), для его революционного и продекларированного на весь мир проекта во имя человека (... кто был ничем, тот станет всем)? Какое влияние оказали первые декреты советской власти на весь ход советской истории? Характерным как для идеи, так и для всего состояния общества, следовательно и для научного исторического исследования является тот факт, что история для переживших сталинскую эпоху началась только после его смерти в постсталинском советском обществе.

1953 год – год «водораздела» советской истории. На наш взгляд, есть достаточно оснований, для того чтобы вести разговор об относительном характере такого «водораздела». Все эти основания говорят за то, чтобы изображать 74 года советской истории в едином интерпретационном ключе, не отрицая специфики отдельных периодов. Подобно тому как сталинизм вырос не на ровном месте и имел своих предшественников и идейных вдохновителей, так же четко прослеживается последовательность структурных элементов советской системы и после 1953 года. С другой стороны, нельзя не углядеть начало новой эры. Авторский взгляд на периодизацию советской истории (выраженный в ранних работах) – отсчет новой советской эпохи со дня смерти Сталина обусловлен тем, что наметился отход от того состояния насилия, в котором находилось общество в годы сталинизма (10. Тезисы). Это – отличительный признак, который разделяет обе эпохи. Если говорить точно, то данный «водораздел» берет начало в декабре 1953 года, после того как постановлением уже формально упраздненного Специального судебного присутствия Верховного суда СССР под председательством маршала И.С. Конева Лаврентий П. Берия и его ближайшие соратники были приговорены к смерти и казнены. Практически последние жертвы сталинских методов, которыми «усатый преступник» виртуозно владел и которые безжалостно применял (6. С. 484-506). Вот основание, почему современная исследовательская практика называет 1953 год началом новой советской эпохи, оказавшейся более привлекательной для исследователей.

Вторая половина советской истории – непрерывная серия мер по преодолению последствий культа личности Сталина, как в советской историографии принято называть усилия руководства КПСС по развенчанию ее многолетнего руководителя. В западной историографии этот период советской истории называют *асинхронной (непоследовательной) десталинизацией* (15. С. 761-777). Таким термином хотя и подчеркивают, что сталинизм представляет собой двигатель и основу советской истории, а его наследие омрачает все последующие годы. Западные и отечественные исследователи советской истории единодушны в своем мнении, что все высшие

советские руководители после Сталина были вынуждены решать проблему избавления от сталинизма. Это происходило при неуклонном стремлении руководства самому удержаться у власти, естественно, с разной долей интенсивности борьбы за власть в разные времена и с разным успехом. Уже первые инициированные Л.П. Берией меры (амнистия для более чем миллиона узников ГУЛАГА – самая значительная из них)² показали, что незыблемыми остаются система, институты власти и сама личность Сталина. Как известно, попытки обновления системы и режима, критики культа личности Сталина были более или менее успешно предприняты Н.С. Хрущевым. Не вдаваясь в подробности отдельных мер, скажем лишь, что прервать сталинскую традицию не удалось никому до самого конца советского периода.

Удачное решение содержательных и дидактических принципов построения современного учебника по отечественной истории с отражением обозначенного периода советской истории может продемонстрировать учебник, заслуживший положительной оценки не только отечественной научной общественности, но и зарубежной (12. Аннотация). Учебник одного из самых авторитетных и известных российских авторов покрывает как раз один из самых сложных и драматичных периодов отечественной истории, описывая ее события на основе новейших достижений российской и зарубежной исторической науки, читай: на основе горького опыта миллионов.

Современное молодое поколение должно знать, что как раз человеческий фактор положил начало десталинизации, покончившего с историей насилия. Преступления Сталина, переполненные лагеря стали, прежде всего, содержанием предпринимаемых руководством антисталинских мер. Следует вернуть ореол романтизма и революционности таким понятиям как оттепель и воля (свобода). Асинхронная десталинизация затронула и другие стороны советской жизни: экономику и ее управление, партию и ее выборные органы, внешнюю политику,

² Западные исследователи указывают более конкретное число – около 1,8 млн амнистированных

особенно в отношениях со странами третьего мира после Конференции в Бандунге в апреле 1955 года. С позиции современного исследователя совершенно ясно, что полное реформирование означало бы крах советской системы. Непоследовательные, непродуманные действия Н.С. Хрущева привнесли еще больший элемент асинхронности мер. Освобождение от обязанностей - мы не склонны называть этот факт свержением, как он именуется в западной историографии, нем. Sturz (4. С. 156-163) –Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР в октябре 1964 года является осознанным и необходимым актом самосохранения системы.

Асинхронная десталинизация осуществлялась теперь в строго выверенных дозах.

Советская история «бурного» хрущевского десятилетия не ограничивается только попытками развенчать Сталина. Мы выделяем четыре комплекса проблем, с которыми столкнулось руководство и разрешение которых означало обновление советского общества: построение советского социального государства, обновление законодательной базы, изменения в общественной жизни, обновление внешнего облика (фасада) советской империи. Подчеркнем еще раз: нас интересует в научном исследовании место человека во всех преобразованиях, его судьба, психическое состояние, умонастроение, гражданская позиция. Та трескотня, которая имеет место быть, должна уйти со страниц современного учебника по отечественной истории. Вот что часто предлагается нашим воспитанникам: «...Смерть Сталина повлекла за собой существенные перемены в составе партийно-государственного руководства, во внутри- и внешнеполитическом курсе, в духовной жизни. В истории Советского государства период середины 50-х – середины 60-х годов был ознаменован большими и впечатляющими достижениями в науке, технике, культуре, демократизацией многих сфер общественной жизни, улучшением материального благосостояния народа, многими, часто не вполне удачными попытками реформ» (13. С.4-6). Конечно же, с подобными утверждениями можно поспорить. При изучении рекомендованной литературы и материалов лекций просят

обратить внимание на следующую проблему: Геополитические последствия II мировой войны. Подчеркивается, что осмысление этой важнейшей проблемы потребует ответа на следующие вопросы: а) каковы важнейшие итоги II мировой войны в плане изменения соотношения сил между странами – участниками этой войны? (Вспомните решения Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской конференций, факты, характеризующие экономический и военный потенциал ведущих держав после окончания войны.); б) в чем причина раскола Европы надвое? (Оцените такие факторы как присутствие в освобожденных странах Европы с одной стороны, советских войск, а с другой – англо-американо-французских вооруженных сил; значение плана Маршалла в процессе разделения Европы на два лагеря; причина роста авторитета и роли коммунистических партий в послевоенном процессе возрождения Европы и др.); в) каковы причины разворачивания национально-освободительного движения в колониально-зависимых странах? Какие страны первыми освободились от колониальной зависимости? г) чем был обусловлен рост авторитета коммунистических партий в послевоенный период, и как это повлияло на характер политических и экономических преобразований в странах Европы? Сам собой напрашивается вывод: какое влияние оказали последствия войны на судьбы людей, судьбу конкретного человека на Западе и на Востоке? Человек – высшая ценность.

Исследователи-интеллектуалы отмечают активную роль отечественной, в частности гуманитарной интеллигенции, в событиях послевоенного двадцатилетия, особенно начиная с закрытой речи Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. В концепции современного учебника по отечественной истории должна быть отражена миссия гуманитарной интеллигенции по осуществлению комплекса мер асинхронной десталинизации и обновления советского общества. Мы можем привести удачный на наш взгляд пример интерпретации данной миссии в учебных материалах.

Работа с первоисточниками

Задание: прочитайте приводимый отрывок из выступлений Н.С. Хрущева перед творческой (художественной. – *В.П.*) интеллигенцией и ответьте на следующие вопросы: Как оценивало деятельность Сталина руководство страны во главе с Н.С. Хрущевым? Чем эта оценка отличалась от оценки определенной части интеллигенции, почему это вызвало беспокойство Н.С. Хрущева?

Какие задачи выдвинул перед деятелями литературы и искусства глава партии и правительства? Цитирую: «Для того чтобы правильно понять существо партийной критики культа личности, надо глубоко осознать, что в деятельности товарища Сталина мы видим две стороны: положительную, которую мы поддерживаем и высоко ценим, и отрицательную, которую критикуем, осуждаем и отвергаем.

... Великие успехи в развитии нашей страны достигнуты под руководством Коммунистической партии и ее Центрального Комитета, ведущую роль в которой играл И.В. Сталин. Строительство социализма в СССР осуществлялось в обстановке ожесточенной борьбы с классовыми врагами и их агентурой в партии - с троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами и буржуазными националистами. Это была политическая борьба. Партия правильно сделала, разоблачив их как противников ленинизма, противников социалистического строительства в нашей стране.... В этой борьбе Сталин сделал полезное дело.

Наша партия, все мы решительно осуждаем Сталина за те грубые ошибки и извращения, которые нанесли серьезный ущерб делу партии, делу народа. Мы потеряли много честных и преданных людей, работников нашей партии и Советского государства, оклеветанных и невинно пострадавших.

.... Как могло случиться, что Сталин, занимая правильную позицию в борьбе с противниками ленинизма, совершил такие грубые и тяжелые ошибки?... Это трагедия Сталина, во многом обусловленная крупными недостатками его личности, его характера, на которые указывал В.И. Ленин в декабре 1922 года в своем письме к съезду партии. Сложность и своеобразии идейной борьбы в области литературы и искусства в настоящее время состоит... в том, что нам приходится

защищать литературу и искусство не только от нападков извне, но и от попыток отдельных творческих работников толкнуть литературу и искусство на неправильный путь, увести от главной линии развития.... К сожалению, среди работников литературы и искусства встречаются такие люди, поборники “свободы творчества”, которые хотят, чтобы проходили мимо, не критиковали... произведения, которые в извращенном виде рисуют жизнь советского общества,.. Этим людям, оказывается, тяготит руководство литературой и искусством со стороны партии и государства. Они выступают против этого руководства....

Мы открыто заявляем, что такие взгляды противоречат ленинским принципам отношения партии и государства к вопросам литературы и искусства.... В решениях партии по идеологическим вопросам определены важнейшие задачи и основные принципы политики партии в области литературы и искусства, сохраняющие свою силу в настоящее время. Одним из важнейших принципов является неразрывная связь советской литературы и искусства с политикой Коммунистической партии, составляющей жизненную основу советского строя... Партия решительно осудила и последовательно исправляет ошибки, допущенные в период культа личности во всех областях жизни, в том числе и в вопросах идеологической работы. Но она вместе с тем решительно выступает против тех, кто пытается использовать эти ошибки прошлого для выступления против руководства литературой и искусством со стороны партии и государства» (16. С. 3).

Наш комментарий: к великому сожалению, авторы продемонстрированного фрагмента учебных материалов не затронули существенный, на наш взгляд, момент встречи Н.С. Хрущева с художественной интеллигенцией - руководитель выступил с типичной для тоталитарного сталинского советского общества позиции идеологического диктата. Усиление идеологического диктата началось и в высших учебных заведениях через партийные органы путем жесткого контроля учебной и научной работы. Существенную роль в установлении партийного контроля над учебно-воспитательным процессом в вузах страны играл такой структурный элемент сталинского

режима, административно-командной системы, как Министерство высшего образования СССР (МВО СССР), созданное в апреле 1946 г. На Министерство было возложено научно-методическое руководство всеми высшими учебными заведениями СССР независимо от ведомственной подчиненности. МВО СССР контролировало деятельность свыше трехсот вузов, в том числе все университетов, технических, сельскохозяйственных, юридических и экономических высших учебных заведений. Этому же министерству подчинялись Министерства просвещения союзных республик, которые контролировали деятельность педагогических институтов (7. С. 2).

Особое место в структуре МВО занимало пресловутое Главное управление по преподаванию общественных наук, строго контролировавшее научную, учебную и методическую работу всех преподавателей вузов по формированию мировоззрения студентов, их морально-этического и политического облика. В ответ на «заботу» партии и правительства вузовская интеллигенция, профессорско-преподавательский состав и студенчество явили примеры негибкого инакомыслия и предложили собственные модели развития советской системы по пути создания подлинного социального государства (11. С. 115-117). Сложный и противоречивый характер реального развития упускал из контекста конкретного советского гражданина, труженика и созидателя. Много ли изменилось с тех пор? События последних дней не позволяют нам дать положительный ответ.

Новочеркасские события 1962 года, другие драматические эпизоды советской жизни того периода доказывали лишь пренебрежение власти к нуждам и заботам людей. Как показало время, советское руководство, пришедшее на смену Н.С. Хрущеву, вместо кардинального решения теоретических, практических и социальных задач с помощью, мы считаем, подачек (увеличение доходов, улучшение социальных услуг, повышение покупательской способности, качества медицинского обслуживания, массовое жилищное строительство, введение обязательного среднего образования, крупные расходы на производство и закупку основных

продуктов питания, гарантированная конституцией полная занятость) постаралось «купить» лояльность населения. «Общественное» государство (англ. „welfare-stateauthoritarianism”. - В.П.) – проявило себя лишь как конгломерат неискренних социально-политических отношений между населением и режимом, чему мы были невольными свидетелями. Советский Союз не выдержал груза социальных обязательств и рухнул.

Таким образом, концепция современного учебника по отечественной истории предполагает рассмотрение советской истории только в связи с европейской и всеобщей историей. Обозначенный в названии работы период советской истории может быть последовательно и аналитически описан при условии, что пользователь получит исчерпывающие ответы на следующие вопросы: Какие функции и последствия имели насилие и репрессии в отношении собственного народа? Что мы понимаем под советским обществом? Что такое государство в советских условиях? В наших заметках обозначены и задачи сравнительного подхода к описанию новейшей истории. Они менее всего заключаются в проблематике периодизации, а более в постановке вопросов, методах и подходах, теоретическом обосновании исторического исследования, а также в разработке группы его признаков в контексте авторской позиции – судьба человека в истории.

Судьба человека и его будущее – почетное дело новейшей истории. Как современные историки поведут свое дело на переломе истории – содержание будущих дискуссий.

Литература:

1. Аверина, Г.А. О репрессиях и реабилитации в Каслинском районе и Челябинской области // Каслинский альманах. 2010. №5. С. 100-103.
2. Там же. С. 102.
3. Там же. С. 100-103.
4. Eggeling, W. Diesowjetische Literaturpolitikzwischen 1953 und 1970. Zwischen Entdogmatisierung und Kontinuität [Text] /Analyse und Dokumentation, Bochum, 1999. - S. 156-163.
5. Fieseler, B. Innenpolitikder Nachkriegszeit. Plaggenborg, Handbuch, S. 36-77

6. Merl, S. Berija und Chruščev: Entstalinisierung oder Systemerhalt? Zum Grunddilemma sowjetischer Politik nach Stalins Tod / Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. 2001. №52. S. 484-506.
7. Организация учебно-воспитательного процесса в вузах на Юге России в послевоенное двадцатилетие (1945-1965 гг.). URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=5298
8. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945-1985 / Рудольф Пихоя. – Москва: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. 715 с. (Новейшая история. Особый взгляд).
9. Plaggenborg, Stefan. Sowjetische Geschichte in der Zeitgeschichte Europas [Text] / Alexander Nützenadel, Wolfgang Schieder (Hrsg.) / Zeitgeschichte als Problem. Nationale Traditionen und Perspektiven in Europa. Göttingen, 2004. S. 225-256.
10. Пряхин В.М. Некоторые проблемы подготовки иностранных специалистов в вузах Уральского региона в 1946-1960 гг. // Из истории общественных и политических организаций на Урале. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Екатеринбург, 1992.
11. Пряхин В.М. О так называемых «нездоровых проявлениях» среди студентов вузов Свердловска во второй половине 50-х гг. // Российская интеллигенция: XX век: Тезисы докладов и сообщений научной конференции / редакционный совет: В.Г. Чуфаров [и др.]. Екатеринбург: УрГУ, 1994. С. 115-117.
12. Сахаров А.Н. Новейшая история России: учебник. М. : Проспект, 2012. 480 с. Аннотация. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=org.prospekt0569&hl...>
13. Советская страна в послевоенные годы (1945-1965 гг.). URL: <http://www.istorya.ru/referat/referat2/30717.php>
14. Sowjetische Geschichte. URK: *Doupedia.de/zg/Sowjetische_Geschichte/Text*
15. Die Sowjetunion – Versuche einer Bilanz // Osteuropa. 2001. №51. S. 761-777.
16. Хрущев Н.С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. Москва, 1958.